Междисциплинарные исследования / Interdisciplinary Research

Научная статья
DOI: 10.12731/2576-9634-2026-10-3-280
УДК 340:80

Original article
EDN: FWNGRF

Русский язык как государственный: особенности содержания и формирования правовой культуры речи

Н.В. Сербиновская[1], Б.Ю. Сербиновский[2]
[1]Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
[2]Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Перечень поручений Президента Российской Федерации от 03.02.2026 г. определил краткие и окончательные сроки внедрения в учебный процесс вузов новой дисциплины «Русский язык как государственный». Актуальность связана с необходимостью выбора рационального содержания новой дисциплины «Русский язык как государственный» с учётом отраслевых особенностей, материала, позволяющего сформировать комплекс компетенций для успешной профессиональной деятельности юристов, языковой и терминологической культуры, специфики правоприменительной практики.

Цель исследования – обосновать необходимые содержательные компоненты дисциплины «Русский язык как государственный», связанные с акцентом на государственный статус русского языка, со спецификой профессиональной деятельности юристов и их речевой культурой.

Исследованы важные аспекты проблемы (задачи исследования): правовые основания закрепления государственного статуса русского языка и его нормативной базы; возможности использования в новой дисциплине учебного материала и опыта преподавания аналогичной дисциплины «Русский язык и культура речи»; междисциплинарный и межотраслевой характер работы юриста и его правоприменительной практики (как основания для выбора структуры и содержания новой дисциплины); потребность юристов в приобретении знаний области терминологии и кодификации терминов; запрос будущих юристов на формирование комплекса компетенций, в том числе позволяющих проводить эффективную терминологическую работу и кодификацию собственных (юридических) терминов наряду с терминами других отраслей и сфер деятельности; профессиональное использование в юридической практике нормативной лексики русского языка (важной части культуры речи юриста) с опорой на список нормативных словарей, справочников и грамматик.

Материалы и методы. Применены системный анализ, анкетирование, опрос, интервью, синтез рекомендаций и предложений. Материалами послужили результаты: анализа системы правовых документов, определяющих правовое закрепление государственного статуса русского языка и направлений реализации этого статуса, нормативной базы русского языка, функций языка, традиций речевой культуры российского общества,речевой культуры юристов; полевого исследования (анкетирования, опроса и интервью), проведенного в июне – августе 2026 г.; анализа возможности, целесообразности и необходимости использования учебных и иных материалов дисциплины «Русский язык и культура речи»; анализа отраслевой специфики деятельности юристов и потребности в формировании комплекса компетенций, связанного с этой спецификой, в том числе с множеством особенностей профессиональной лексики и требований к языку и культуре речи юриста, с разным соотношением письменной и устной речи, с особыми и отличными друг от друга формами и шаблонами документов, с устойчивыми речевыми оборотами, с терминологией и кодификацией терминов.

Результаты. Предложено и обосновано включение в состав дисциплины учебных модулей, раскрывающих суть правового обеспечения современного русского литературного языка как государственного языка государствообразующего народа, языковой нормы, терминологии и кодификации терминов, стилей и культуры устной и письменной речи юристов.

Практически значимый результат связан с эффективным обучением юристов, формированием комплекса компетенций с учётом особенностей юридических практик, становлением и развитием языковой культуры (как важной составляющей профессиональной культуры) будущих юристов.

Ключевые слова: образование юристов; русский язык как государственный; языковая норма; терминология; кодификация; культура речи

Для цитирования. Сербиновская, Н. В., & Сербиновский, Б. Ю. (2026). Русский язык как государственный: особенности содержания и формирования правовой культуры речи. *Russian Studies in Law and Politics / Российские исследования. Право и политика*, *10*(3), 161-181. https://doi.org/10.12731/2576-9634-2026-10-3-280

Russian as the state language: features of the content and formation of the legal speech culture

N.V. Serbinovskaya[1], B.Y. Serbinovskiy[2]
[1]RANEPA, Moscow, Russian Federation
[2]Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

Background. The list of instructions issued by the President of the Russian Federation on February 3, 2026, defined the tight and final deadlines for the introduction of the new

course “Russian as the State Language” into the university curriculum. The relevance is associated with the need to choose a rational content for the new discipline, taking into account industry-specific features and content that allows for the formation of a set of competencies for the successful professional activity of lawyers.

Purpose. The purpose of the study is to substantiate the necessary content-related components of the discipline “Russian as a State Language” related to the emphasis on the state status of the Russian language, the specifics of the professional activity of lawyers and their speech culture.

Research objectives included the following aspects: legal grounds for consolidating the state status of the Russian language and its regulatory framework; the possibilities of using educational material and teaching experience from the analogous discipline “Russian Language and Speech Culture” in the new discipline; the interdisciplinary and intersectoral nature of a lawyer’s work and theirlegal practice (as the basis for choosing the structure and content of the new discipline); lawyers’ need to acquire knowledge in the field of terminology and codification of terms; future lawyers’ demand for the formation of a set of competencies, including those that allow for effective terminological work and codification of their own (legal) terms along with terms from other industries and fields of activity; and the professional use of normative vocabulary of the Russian language (an important part of a lawyer’s speech culture) in legal practice based on a list of normative dictionaries, reference books, and grammars.

Materials and methods. A systemic analysis, questionnaires, surveys, interviews, and a synthesis of recommendations and proposals were applied. The materials included the results of an analysis of the system of legal documents defining the legal consolidation of the state status of the Russian language and the directions for implementing this status, the regulatory framework of the Russian language, the functions of the language, the traditions of the speech culture of Russian society, and the speech culture of lawyers; field research (questionnaires, surveys, interviews) conducted in June–August 2026; an analysis of the possibility, feasibility, and necessity of using educational and other materials of the discipline “Russian Language and Speech Culture”; and an analysis of the industry-specific nature of legal practice and the need to develop a set of competencies related to these specifics, includingthemanynuancesofprofessionalvocabularyandrequirementsforthelanguageandspeechcultureoflawyers, the varying proportions of written and oral speech, unique and distinct document forms and templates, established expressions, terminology, and the codification of terms.

Results. The inclusion of training modules in the discipline that reveal the essence of the legal framework for the modern Russian literary language as the state language of the state-forming people, language norms, terminology, and the codification of terms, as well as the specific styles and culture of oral and written speech, was proposed and substantiated.

The **practically significant result** is associated with the effective training of lawyers, the formation of a set of competencies that takes into account the specifics of legal practice, and the formation and development of linguistic culture (as an important component of professional culture) of future lawyers.

Keywords: legal education; Russian as the state language; language norm; terminology; codification; speech culture

For citation. Serbinovskaya, N. V., & Serbinovskiy, B. Y. (2026). Russian as the state language: features of the content and formation of the legal speech culture. *Russian Studies in Law and Politics*, *10*(3), 161-181. https://doi.org/10.12731/2576-9634-2026-10-3-280

Введение

Актуальность статьи обусловлена реализацией поручений Президента Российской Федерации, предусматривающих введение в образовательные стандарты российских вузов новой дисциплины «Русский язык как государственный» взамен прежней дисциплины «Русский язык и культура речи» и поиском рационального содержательного методического наполнения новой дисциплины с учётом отраслевых особенностей, отраслевой языковой практики и терминологической культуры, присущей юристам и обширной правоприменительной практике.

Результаты библиографического исследования

Исследуемая проблема не имеет каких-либо решений в иностранных научных изданиях. Если связывать поиск с преподаванием новой дисциплины будущим юристам, то и в отечественной учебной и научной литературе пока нет соответствующих предложений. Вместе с тем в части решения отдельных аспектов указанной проблемы могут быть полезны публикации, в которых анализируется русский язык как государственный с позиций права, а также те исследования, которые, во-первых, не касаются преподавания дисциплины юристам и, во-вторых, представляют интерес как отражение опыта преподавания прежней дисциплины «Русский язык и культура речи». В статье Г.А. Желдыбиной [1] уделено внимание русскому юридическому языку как системному образованию, передающему историческую память российского народа и сложившиеся языковые традиции в правовой сфере. Это важно использовать в обосновании

отраслевых особенностей русского языка в сфере права и правоприменительной практики. О необходимости учитывать эти особенности пишут и другие авторы [2-4]. Это важно учитывать при разработке новой дисциплины «Русский язык как государственный». При этом А.М. Емельянова и В.И. Пронягина отмечают нехватку учебных часов для реализации обширной программы русского языка для юристов. О.Н. Киянова [4] выделяет проблему точности, ясности и недвусмысленности правовых норм, выраженных посредством норм русского языка. На конференции [5] представлены мнения по поводу особенностей коммуникативного взаимодействия языка и права, требований к языку нормативных актов, совершенствования лингвистической экспертизы законопроектов и других аспектов, отражающих специфику правоприменительной практикии профессиональной лексики юристов, ряда нерешенных профессиональных языковых проблем. Это также представляет интерес при составлении программы новой дисциплины. Д.В. Руднев и Т.С. Садова [6] поднимают важную проблему необходимости разработки строгих дефиниций в части понятий (терминов), связанных с русским языком как государственным, с привлечением к этой работе лингвистов, юристов, учёных и преподавателей дисциплин социогуманитарного ядра. Целесообразно подчеркнуть, что (по мнению авторов настоящей статьи) в программе новой дисциплины обязательно должен быть учебный модуль, связанный с терминологией и кодификацией терминов. В этой связи целесообразно упомянуть результаты ранее проведённых исследований авторами настоящей статьи, которые касаются правовой культуры и кодификации отраслевых терминологий [7] и развития, упорядочения специальной терминологии и исторически сложившейся терминологической культурной традиции [8].

Упомянутые ранее проведённые исследования авторов [7] позволили обосновать: (1) специфический монодисциплинарный и междисциплинарный, а также моноотраслевой и межотраслевой характер терминологической работы юристов, в том числе направленной на кодификацию терминов для системного упорядочения отраслевых терминологий для повышения эффективности право-

применительной практики; (2) недостаточную терминологическую культуру юристов и необходимость её повышения; (3) отсутствие озабоченности отраслевых специалистов в части повышения эффективности правоприменительной практики, связанной с недостаточной кодификацией терминов; (4) пути повышения качества правоприменительной практики, связанной с кодификацией терминов; (5) меры по организации работ по упорядочению отраслевых терминологий; (6) важность терминологической работы и кодификации терминов в условиях глобализации развития знаний и технологий, бурного развития информационных технологий и технологий искусственного интеллекта.

Важны и мнения авторов, поднимающих вопрос о правовой защите русского языка и её совершенствовании [9; 10], что следует учитывать при разработке первого учебного модуля новой дисциплины.

В целом можно утверждать, что в юридической практике исторически сложилась особая юридическая культура и традиция применения языковых средств русского языка как некоторая системазнаний профессиональной подготовки юристов.

Целесообразно упомянуть о проблемах и опыте преподавания прежней дисциплины«Русский язык и культура речи», поскольку остаётся открытым вопрос о преемственности преподавания и содержании двух (аналогичных) дисциплин «Русский язык и культура речи» и «Русский язык как государственный». Упомянутый опыт преподавания характеризуется попытками объять необъятное, наполнив содержание прежней дисциплины разными аспектами (компонентами), в том числе нормативным, коммуникативным, этическим, лингвокультурологическим [11], эмоциональным, эстетическим [12] и др. Кроме того в публикациях справедливо уделяется внимание методам, методикам и технологиям преподавания русского языка и культуры речи [4; 13-16]. Известна попытка рассмотреть новую дисциплину (без её «привязки» к преподаванию юристам) В.В. Химика, который логично обосновывает мнение по поводу преподавания правовых основ русского языка как государственного [17], что полезно при разработке первого модуля новой дисциплины, как

это было упомянуто выше. Если исходить из возможности и необходимости частично заимствовать учебные и учебно-методические материалы дисциплины «Русский язык и культура речи», то (по мнению авторов) хороших учебников, учебных пособий и других разработок много, например [18; 19]. Полезен опыт преподавания культуры речи и риторики для юристов[20]. Вопрос о соотношении и подобии учебного материала прежней и новой дисциплины должен быть рассмотрен и решён. Уместно сослаться на один из вариантов решения. В рабочей программе дисциплины «Русский язык как государственный», разработанной в 2022 г. в Чеченском государственном педагогическом университете, авторы просто повторили структуру и содержание дисциплины «Русский язык и культура речи» [21].

Цель исследования – обосновать необходимые содержательные компоненты дисциплины «Русский язык как государственный», связанные с акцентом на государственный статус русского языка, а также со спецификой профессиональной деятельностиюристов и их речевой культурой.

Задачи: исследовать правовые основания закрепления государственного статуса русского языка и его нормативной базы; возможность использования в новой дисциплине содержанияи накопленного опыта преподаванияпрежде преподаваемой дисциплины; междисциплинарный и межотраслевой характер работы юриста и его правоприменительной практики как основания для выбора структуры и содержания новой дисциплины; потребность юристов в приобретении знаний вобласти терминологии и кодификации терминов; запрос будущих юристов на формирование комплекса компетенций, в том числе позволяющих проводить эффективную терминологическую работу и кодификацию собственных (юридических) терминов наряду с терминами других отраслей и сфер деятельности; профессиональное использование в юридической практике нормативной лексики русского языка с опорой на список нормативных словарей, справочников и грамматик, закреплённыйвраспоряжении Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2025 г. № 1102-р.

Гипотеза, как исходное предположение

Предполагалось, что дисциплина «Русский язык как государственный» для качественного преподавания должна соответствовать следующим параметрам, обоснованным авторами в ходе проведённого исследования:

1) новая дисциплина должна включать учебный материал о правовом статусе русского языка, но с лингвистической позиции, которая может быть выстроена по результатам системного анализа соответствующих законодательных и подзаконных актов, а также ключевых слов-понятий, используемых в этих документах;

2) полезно использовать учебный материал дисциплины «Русский язык и культура речи» и накопленный богатый педагогический опыт её преподавания в преподавании новой дисциплины и разрабатываемых учебных, учебно-методических и организационно-методических материалах;

3) новая дисциплина «Русский язык как государственный» нетождественна прежней дисциплине «Русский язык и культура речи», но их можно считать аналогами, следовательно, оправданы рациональные заимствования;

4) профессиональную (отраслевую) направленность учебного материала целесообразно связывать с особенностями отраслевого применения языка, важно учитывать многообразие практик, поэтому оправдана разработка структуры и содержания новой дисциплины для юристов и её целевое преподавание;

5) для юристов значимы знания, умения и навыки в терминологии и кодификации терминов, которые являются важной частью правовой культуры, реализуются в законодательной и правоприменительной практике;

6) оправдано широкое применение современных методов, методик, технологий (в том числе информационных), опыт применения которых накоплен в преподавании прежней аналогичной дисциплины. Именно такой комплексный взгляд на проблему и подход к её решению позволил предложить и обосновать структуру и необходимое содержание новой дисциплины

Методология проведения работы

Основу исследования образуют системный анализ, анкетирование, опрос, интервью, синтез рекомендаций и предложений.

Материалы и результаты исследования, их обсуждение

Результаты проведенного системного анализа правовых оснований выбора содержания новой дисциплины послужили доказательной базой для разработки первого учебного модуля: «Современный русский литературный язык как государственный», включающего учебный материал о правовом обеспечениисовременного русскоголитературного языка как государственного языка государствообразующих носителей языка (в законе – народа) иосновного инструмента коммуникации, использовании норм современного русского литературного языка как государственного в разных сферах деятельности и жизни государства, общества, граждан и иностранных граждан,мигрантовна территории РФ, правовом закреплении норм русского языка, русском языке как национальном достоянии России, важном элементе российской и мировой культуры, объединяющим многонациональный народ Российской Федерации и другие народы мира в единую культурно-цивилизационную общность Русского мира. Важно выделить ряд важных функций русского языка, в том числе коммуникативную функцию, обеспечивающую общение граждан многонациональной России. Целесообразно рассказать об исторических корнях русского языка как государственного языка государствообразующих носителей языка, особенностях юрисдикции русского языка, языковой норме, правовой культуре, требованиях к языку нормативных актов, совершенствовании лингвистической экспертизы законопроектов, значимости русского языка на международной арене, в том числе как официального языка ООН, других специфических вопросах и аспектах области права.

В первом модуле следует (в достаточной, но краткой форме) познакомить обучающихся с правовыми основаниям закрепления государственного статуса русского языка и его нормативной базой. Речь идёт о достаточно обширной нормативно-правовойбазе, вклю-

чающей законы, указы, постановления и множество подзаконных актов. Это,прежде всего,Федеральный закон о государственном языке Российской Федерации от 1 июля 2005 г. № 53-ФЗ (в редакции от 22.04.2024), Указ Президента Российской Федерации от 11.07.2025 г. № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации», распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2025 г. № 1102-р, приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 18 марта 2025 г. № 257 «Об утверждении порядка определения списка словарей, содержащих сведения о развитии норм русского литературного языка». По сути это продуманная правовая система, которая, с одной стороны, определяет содержание первого модуля новой дисциплины «Правовые основания закрепления государственного статуса русского языка и его нормативной базы», а с другой – позволяет провести системный анализ содержания документов, прежде всего, выделяя ключевые слова, чтобы судить о необходимом содержании первого и последующих модулей.

Упомянутый анализ позволил выделить основные базовые ключевые слова и понятия (в их числе): государственная языковая политика; современный русский литературный язык; государственный язык Российской Федерации; язык государствообразующего народа; язык межнациональных связей народов Российской Федерации; нормы современного русского литературного языка; нормативные словари, справочники и грамматики; национальный словарный фонд; иностранные слова, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке; обязательное использование русского языка; защита и поддержкагосударственного языка; защита основ и традиций речевой культуры российского общества; традиционные российские духовно-нравственные ценности.

Начиная с законотворчества и рассматривая множество других практик, следует говорить о важности профессионального использования юристами нормативной лексики русского языка с опорой на список нормативных словарей, справочников и грамматик, закреплённый распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2025 г. № 1102-р. Это, по мнению авторов настоящей статьи, общепризнано и об этом пишут многие ученые и практики. В этой связи допустима

ремарка. Авторы, имея опыт экспертизы по запросам ФСБ, полиции и суда, могут утверждать, что «список нормативных словарей, справочников и грамматик, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации», способствует усилению позиции и повышению объективности мнения и заключения эксперта.

В первый модуль следует включить учебный материал о лингвистической норме. Это важный и необходимый раздел новой дисциплины. Языковая норма и точность языковых форм помогает юристам достигать ясности, недвусмысленности правовых норм. Целесообразно познакомить студентов с метапредметной функцией языка, с языковой картиной мира и формированием российской идентичности, с русскими семейными ценностями в языковой картине мира – все это позволит убедить будущих профессионалов, что русский язык делает их не только носителями языка, но и носителями русской культуры. В процессе освоения профессии эта культура дополняется отраслевыми и межотраслевыми элементами профессиональной речи, что позволяет говорить о культуре речи юристов, правовой культуре письменной и устной речи.

Выполненные исследования (анкетирование, опрос и интервью, 76 респондента – в большинстве своём преподаватели и студенты вузов, период сбора материала: июнь – август 2026 г.) дали следующие результаты:

1) на вопрос (анкетирование и опрос) о содержании дисциплины «Русский язык как государственный» подавляющее большинство (98 %) респондентов затруднялось ответить или отказалось дать какой-либо ответ, 74% считали дисциплину юридической. В исследовании (на условиях анонимности) согласились участвовать преподаватели и студенты вузов (г.Москва, г.Ростова-на-Дону, г.Новочеркасск, г.Шахты), в которых ведётся подготовка юристов. Такие результаты нельзя было принимать как удовлетворяющие исследовательский интерес;

2) проведённые интервью позволили собрать материал для последующего анализа позиций и мнений, который дифференцирован следующим образом: 5 из 6 филологов считали: (а) обе рассматри-

ваемые дисциплины аналогичными, но нетождественными (как и авторы настоящей статьи); (б) в сравнении с прежней дисциплиной в новой дисциплине необходим раздел с учебным материалом о правовом статусе языка и аспектах его применения в теории и практике;

3) 4 филолога (из 6) считали, что будущим профессионалам необходимы или полезны знания в области терминоведения;

4) все филологи считали допустимым использование опыта преподавания и части учебного материала дисциплины «Русский язык и культура речи» в преподавании новой дисциплины;

5) 27 нефилологов (специалистов в основном преподавателей вузов), относящихся к разным отраслям, затруднялись дать какие-либо обоснованные рекомендации по содержанию новой дисциплины, но считали возможным использование опыта и некоторого учебного материала прежней дисциплины в преподавании новой;

6) 88 % нефилологов (22 респондента, из которых 5 были юристами) были уверены, что учебный материал следует увязывать с будущей профессиональной деятельностью выпускников вузов;

7) все юристы и 14 специалистов других отраслей считали необходимым включить в программу дисциплины учебный материал по терминологии и кодификации терминов;

8) (однако) от респондентов не было получено обоснованных и подробных сведений о структуре и содержании учебного материала новой дисциплины;

9) все 27 респондентов-нефилологов в интервью поддержали позицию авторов настоящей статьи о необходимости (в процессе преподавания новой дисциплины) формирования комплекса компетенций (компетенций закреплённых в рабочей программе новой дисциплины и некоторых профессиональных компетенций), уточняя состав комплекс со специалистами профессиональных («выпускающих») кафедр.

Таким образом, анализ содержания прежде преподаваемой аналогичной дисциплины необходим, во-первых, поскольку решались тождественные задачи и, прежде всего, в отношении языковой нормы, а во-вторых – в связи с целесообразностью использования накопленного опыта и уже разработанного богатого учебного, учебно-методического и организационно-методического материала.

В процессе преподавания новой дисциплины необходимо сформировать компетенции,которые полезно не вычленять из общей системы компетенций, увязанных с конкретной специальностью будущего юриста. Но распределение лимитированного учебного времени заставляет, с одной стороны, решать задачу гармонизации такого распределения, а с другой – более скрупулёзно относиться к выбору акцентов на отдельные профессиональные компетенции, связанные с будущей конкретной сферой деятельности и областью права. Например, компетенцию УК-4 «способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)», которая закреплена в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС ВО), оправдано формировать совместно с другими («профессиональными») компетенциями, следовательно, в совместной и согласованной работе преподавателей разных кафедр. Уместны следующие пояснения. В ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) приведены компетенции, напрямую привязанные к знанию русского языка: ОПК-5; ОПК-5.1; ОПК-5.2; ОПК-5.3; ПК-8; ПК-9. Последнее заставляет филологов побуждать студентов к раннему выбору, ориентации на будущую работу и род занятий, к выбору консультантов и руководителей на профессиональной (так называемой «выпускающей») кафедре. Такие шаги полезны при выборе тематики внеаудиторной проектной занятости студентов. Может возникнуть продуктивный тандем руководителей (филолог + юрист), который поможет студенту в ходе самостоятельной работы над проектами закрепить ряд необходимых и полезных в будущем компетенций, уточнённых и конкретизированных в категориях-индикаторах: обладать необходимыми и конкретными «знаниями», «умениями», «навыками».

Именно такой подход служит одним из оснований и подтверждений важности и значимости учёта профессиональной специфики в преподавании дисциплины «Русский язык как государственный».

Степень дифференциации сфер деятельности будущего юриста значительна. В том числе она затрагивает три ветви власти: зако-

нодательную (представительную), исполнительную и судебную с множеством особенностей профессиональной лексики и требований к языку и культуре речи юриста, с разным соотношением письменной и устной речи, с особыми и отличными друг от друга формами и шаблонами документов, устойчивыми речевыми оборотами и т.д. Всему этому надо учить в ограниченных ресурсах времени. Это ещё одно основание необходимости преподавания новой дисциплины с учётом не просто отраслевой специфики, а с более детальным уточнением и учётом будущей деятельности юриста.

Особое место в профессиональной лексике юриста занимают термины. Опора на них, правильный выбор и обоснование кодифицированных дефиниций – необходимый элемент доказательной базы в правоприменительной практике. В этом проявление ещё одного основания учёта профессиональной специфики. Таким образом, в структуру новой дисциплины целесообразно включить учебный модуль «Терминология, термины и их кодификация».

Важно уделить внимание междисциплинарному и межотраслевому характеру работы юриста и его правоприменительной практики, поскольку это касается выбора структуры и содержания новой дисциплины.Практика юриста может быть связана с тремя структурами власти, бизнесом разных отраслей народного хозяйства, защитой интересов граждан и т.д. В этом проявляется не только межотраслевой характер работы юриста и прослеживается необходимость в комплексе междисциплинарных компетенций. Особенно наглядно это проявляется в терминологической и кодификационной работе и анализе. При этом объект правоприменительной практики не ограничивается территорией России и может быть связан с международными отношениями, например, международным морским правом. Кодификацию юридических терминов юристы, как правило, выполняют своими силами, но в иных отраслях и сферах деятельности, в законотворчестве и правоприменительной практике для эффективной терминологической работы и кодификации терминов полезны и необходимы совместные исследования и совместное творчество юристов и отраслевых специалистов. Отметим, что такая позиция авторами настоящей статьи ненова и подобное можно найти в пу-

бликациях других авторов. Это позволяет говорить о существенной специфике юридических практик, что логично учитывать в преподавании новой дисциплины и её учебной структуре, и содержании.

Говоря о необходимости связи учебного материала новой дисциплины с формируемыми компетенциями выпускаемых специалистов, необходимо и логично актуализироватьдва аспекта, которые следует учесть путём включения в структуру соответствующих учебных модулей, возможно, заимствовать из прежней дисциплины «Русский язык и культура речи». Речь идёт о (1) функциональных стилях и (2) культуре речи. Уточним, что в модуле «Культура речи» должны найти место следующие составляющие теории и истории культуры (наряду с другими элементами): а) понятие культуры; б) культура речи как компонент культуры в целом; в) характеристики культуры;г) культура речи как область лингвистики; д) зарождение культуры речи как науки; е) вклад российских лингвистов в развитие науки о культуре и культуре речи; ж) коммуникативные качества речи (правильность, чистота, точность, выразительность, богатство, уместность, доступность, логичность); з) специфика культуры речи юриста; и) требования к культуре речи юриста; к) становление и развитие культуры речи юриста.

В плане **обсуждения результатов исследования и позиции авторов** настоящей статьи отметим, что цель достигнута, задачи исследования решены, выдвинутые положения гипотезы были подтверждены и обоснованы:

1. Новая дисциплина «Русский язык как государственный» нетождественна, но аналогична прежней дисциплине «Русский язык и культура речи». *Эта позиция разделяется другими авторами и не противоречит правовым основам новой дисциплины.* В этой связи вполне оправданы рациональные заимствования. Более того возможно полное или частичное перенесение учебного материала прежней дисциплины в учебные планы новой, что в большей мере зависит от объема выделяемых учебных часов. Многие респонденты не могли составить четкое представление о содержании новой дисциплины. Это связывается авторами настоящей статьи и неудачным её названием.

Возможно иное название: «Русский язык (как государственный) и культура речи». Можно было просто оставить прежнее название дисциплины, но расширить ее содержание, официально закрепив новые темы как обязательные и связанные именно со статусом русского языка как государственного. Вполне логично, что новая дисциплина должна включать учебный материал о правовом статусе русского языка, но освещаться с лингвистической позиции.Вместе с тем полезно и оправдано использованиечасти учебного материала дисциплины «Русский язык и культура речи» в преподавании новой дисциплины.

2. Авторы настоящей статьи считают доказанной необходимость профессиональной (отраслевой) направленности учебного материала новой дисциплины. Такая позиция не противоречит мнениям других авторов, которые приведены во многих публикациях и была подтверждена респондентами.

3. В новой дисциплине целесообразен учебный модуль «Терминология и кодификации терминов». И эта позицияавторов настоящей статьи нашла поддержку у респондентов и авторов (немалого числа) научных статей. Структуру следует дополнить модулями, обучающими функциональным стилям и культуре речи.

4. В преподавании новой дисциплины целесообразно применятьсовременные методы, методики, технологии (в том числе информационные), которые находили своё место в преподавании прежней аналогичной дисциплины. Это вполне логично. Позиция не противоречила мнениямдругих авторов в проанализированных публикациях, её не отвергали респонденты.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в высшем образовании юристов, в преподавании новой дисциплины «Русский язык как государственный».

Заключение

1. Обоснована необходимость включения в структуру новой дисциплины «Русский язык как государственный» учебных моделей, которые в своей содержательной части раскрывают (а) правовые основания закрепления государственного статуса русского языка и его

нормативной базы, (б) сущность и содержание терминологической и кодификационной работы, функциональных стилей и культуры речи.

2. Дисциплины «Русский язык как государственный» и «Русский язык и культура речи»нетождественны, но аналогичны, поэтому оправдано частичное использование: учебного материала прежней дисциплины; накопленного богатого опыта её преподавания; методов, методик, технологий, учебных, учебно-методических и организационно-методических разработок.

3. Междисциплинарный и межотраслевой характер работы юриста и его правоприменительной практики должен учитываться при выборе структуры и содержания новой дисциплины, что позволит ориентировать преподавание на потребности конкретных сфер деятельности выпускников вузов.

4. Профессиональное использование в юридической практике нормативной лексики русского языка с опорой на список нормативных словарей, справочников и грамматик способствует формированию правовой культуры и создаёт необходимые возможности для успешной профессиональной деятельности юристов.

Список литературы

1. Желдыбина, Т. А. (2025). Русский юридический язык (постановка проблемы). *Экономика. Право. Общество*, *10*(3), С. 32–36. https://doi.org/10.21686/2411-118X-2025-3-32-36 EDN: https://elibrary.ru/KMKSOX
2. Нечкин, А. В., Руденко, В. В. (2025). Совершенствование правовых механизмов укрепления статуса русского языка как языка государствообразующего народа. *Вестник Уральского юридического института МВД России*, (1), С. 26–30. EDN: https://elibrary.ru/MWFFLM
3. Емельянова, А. М., Пронягина, В. И. (2013). Лингвометодические особенности преподавания русского языка будущим юристам. *Вестник УЮИ*, (3), С. 53-56. EDN: https://elibrary.ru/YLIYYH
4. Киянова, О. Н. (2016). Русский язык как государственный язык Российской Федерации в современных условиях. *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*, (2), С. 106–116. EDN: https://elibrary.ru/WXIGAF
5. Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах: материалы Международной научно-практической конференции. (2021). СПб.: Первый класс. 544 с.
6. Руднев, Д. В., Садова, Т. С. (2017). Русский язык как государственный и современный русский литературный язык (в аспекте реализации Федерального закона

«О государственном языке Российской Федерации»). *Журнал российского права*, *5*(2), С. 56–65. https://doi.org/10.12737/24115 EDN: https://elibrary.ru/XWNNHL

7. Сербиновская, Н. В., Сербиновская, А. Б., Сербиновский, Б. Ю. (2023). Правовая культура и кодификация отраслевых терминологий. *Russian Studies in Law and Politics*, *7*(4), С. 53–69. https://doi.org/10.12731/2576-9634-2023-4-53-69 EDN: https://elibrary.ru/IVOAFV
8. Сербиновская, Н. В., Сербиновская, А. Б., Сербиновский, Б. Ю. (2024). Развитие и упорядочение специальной терминологии. Часть 1: Терминологическая культурная традиция. *Вестник науки и образования Северо-Запада России*, *10*(1), С. 104–119. EDN: https://elibrary.ru/XPSERY
9. Титор, С. Е. (2025). Некоторые аспекты правовой защиты русского языка как государственного языка. *Вестник экономической безопасности*, (2), С. 136–140. https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-2-136-140 EDN: https://elibrary.ru/ETFJKO
10. Слабкая, Д. Н. (2023). Правовая культура и юрисдикция русского языка. *Культура и цивилизация*, *13*(11А), С. 138–145. https://doi.org/10.34670/AR.2023.13.44.030 EDN: https://elibrary.ru/KDQXYZ
11. Гаврилов, В. В. (2020). Специфика развития культуры речи студентов ВУЗа в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи» (лингвокультурологический аспект). *Международный научно-исследовательский журнал (International Research Journal)*, (6), С. 26–30. https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.96.6.079 EDN: https://elibrary.ru/DAPDUI
12. Проблемы преподавания курса «Русский язык и культура речи» в вузах: круглый стол (Международная научно-практическая конференция), Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 21 октября 2016 г.: тезисы докладов. (2016). М.: Научный консультант. 180 с.
13. Орлова, Е. В. (2012). Коммуникативно-компетентностный подход к профессионально-ориентированному обучению русскому языку и культуре речи в вузе. *Образование и наука*, (5), С. 129–141. EDN: https://elibrary.ru/OZAOXD
14. Волошинова, Т. Ю. (2014). Особенности преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» бакалаврам-нефилологам в свете требований государственных образовательных стандартов третьего поколения. *Вопросы методики преподавания в вузе*, (3), С. 424–429. EDN: https://elibrary.ru/TBHDFT
15. Межрегиональная научно-практическая конференция «Функционирование и развитие русского языка как государственного и языка межнационального общения»: материалы. (2023). Кызыл: ТИРОиПК. 118 с.
16. Шаклеин, В. М., Барышникова, Е. Н. (2006). К вопросу о содержании и структуре преподавания курса «Русский язык и культура речи». *МИРС*, (4), С. 66–69. EDN: https://elibrary.ru/VMOAWW
17. Химик, В. В. (б. г.). Государственный язык РФ: языковая норма и ценностные ориентиры русской речи. В кн.: *Основы правового регулирования использования государственного языка в РФ*. С. 5–15.

18. Евтюгина, А. А. (2019). *Русский язык и культура речи: курс лекций: учебное пособие*. Екатеринбург: РГППУ. 269 с. ISBN: 978-5-8050-0669-3 EDN: https://elibrary.ru/YITBEM
19. Ипполитова, Н. А., Князева, О. Ю., Савова, М. Р. (2018). *Русский язык и культура речи* (Н. А. Ипполитова, ред.). М.: Проспект. 440 с.
20. Юшкова, Н. А. (2023). *Культура речи и риторика для юристов: учебник и практикум для академического бакалавриата*. М.: ЮРАЙТ. 321 с.
21. Рабочая программа дисциплины «Русский язык как государственный». Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование. Профиль подготовки «Экологическое образование». Квалификация (степень) выпускника: магистр. Форма обучения: заочная. (2022). Грозный: Чеченский гос. пед. ун-т. 21 с.

References

1. Zheldybina, T. A. (2025). Russian legal language (problem statement). *Economics. Law. Society*, *10*(3), pp. 32–36. https://doi.org/10.21686/2411-118X-2025-3-32-36 EDN: https://elibrary.ru/KMKSOX
2. Nechkin, A. V., Rudenko, V. V. (2025). Improving legal mechanisms for strengthening the status of the Russian language as the language of the state-forming people. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, (1), pp. 26–30. EDN: https://elibrary.ru/MWFFLM
3. Emelyanova, A. M., Pronyagina, V. I. (2013). Linguistic and methodological features of teaching Russian to future lawyers. *Bulletin of the Ural Law Institute*, (3), pp. 53-56. EDN: https://elibrary.ru/YLIYYH
4. Kiyanova, O. N. (2016). The Russian language as the state language of the Russian Federation in modern conditions. *Moscow University Bulletin. Series 9. Philology*, (2), pp. 106–116. EDN: https://elibrary.ru/WXIGAF
5. Issues of the Russian language in legal matters and procedures: proceedings of the International scientific and practical conference. (2021). St. Petersburg: Pervyi Klass. 544 p.
6. Rudnev, D. V., Sadova, T. S. (2017). The Russian language as a state language and modern standard Russian (in the aspect of implementing the Federal Law “On the State Language of the Russian Federation”). *Journal of Russian Law*, *5*(2), pp. 56–65. https://doi.org/10.12737/24115 EDN: https://elibrary.ru/XWNNHL
7. Serbinovskaya, N. V., Serbinovskaya, A. B., Serbinovsky, B. Yu. (2023). Legal culture and codification of branch terminologies. *Russian Studies in Law and Politics*, *7*(4), pp. 53–69. https://doi.org/10.12731/2576-9634-2023-4-53-69 EDN: https://elibrary.ru/IVOAFV
8. Serbinovskaya, N. V., Serbinovskaya, A. B., Serbinovsky, B. Yu. (2024). Development and ordering of special terminology. Part 1: Terminological cultural tradition. *Bulletin of Science and Education of North-West Russia*, *10*(1), pp. 104–119. EDN: https://elibrary.ru/XPSERY

9. Titor, S. E. (2025). Some aspects of legal protection of the Russian language as the state language. *Bulletin of Economic Security*, (2), pp. 136–140. https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-2-136-140 EDN: https://elibrary.ru/ETFJKO
10. Slabkaya, D. N. (2023). Legal culture and jurisdiction of the Russian language. *Culture and Civilization*, *13*(11A), pp. 138–145. https://doi.org/10.34670/AR.2023.13.44.030 EDN: https://elibrary.ru/KDQXYZ
11. Gavrilov, V. V. (2020). Specifics of developing students' speech culture at a university within the discipline "Russian Language and Speech Culture" (linguoculturological aspect). *International Research Journal*, (6), pp. 26–30. https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.96.6.079 EDN: https://elibrary.ru/DAPDUI
12. Problems of teaching the course "Russian Language and Speech Culture" in universities: round table (International scientific and practical conference), Moscow, Lomonosov Moscow State University, October 21, 2016: abstracts of reports. (2016). Moscow: Nauchnyi Konsultant. 180 pp.
13. Orlova, E. V. (2012). A communicative and competence-based approach to professionally oriented teaching of the Russian language and speech culture at a university. *Education and Science*, (5), pp. 129–141. EDN: https://elibrary.ru/OZAOXD
14. Voloshinova, T. Yu. (2014). Peculiarities of teaching the discipline "Russian Language and Speech Culture" to non-philology bachelor students in the light of the requirements of third-generation state educational standards. *Issues of Teaching Methods in Higher Education*, (3), pp. 424–429. EDN: https://elibrary.ru/TBHDFT
15. Interregional scientific and practical conference "Functioning and development of the Russian language as the state language and the language of interethnic communication": proceedings. (2023). Kyzyl: TIROiPK. 118 p.
16. Shaklein, V. M., Baryshnikova, E. N. (2006). On the content and structure of teaching the course "Russian Language and Speech Culture". *MIRS*, (4), pp. 66–69. EDN: https://elibrary.ru/VMOAWW
17. Khimik, V. V. (n.d.). The state language of the Russian Federation: language norms and value orientations of Russian speech. In: *Fundamentals of legal regulation of the use of the state language in the Russian Federation*. pp. 5–15.
18. Evtyugina, A. A. (2019). *Russian language and speech culture: a course of lectures: a study guide*. Yekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University (RGGPU). 269 p. ISBN: 978-5-8050-0669-3 EDN: https://elibrary.ru/YITBEM
19. Ippolitova, N. A., Knyazeva, O. Yu., Savova, M. R. (2018). *Russian language and speech culture* (N. A. Ippolitova, Ed.). Moscow: Prospekt. 440 p.
20. Yushkova, N. A. (2023). *Speech culture and rhetoric for lawyers: a textbook and practicum for the academic bachelor's degree*. Moscow: Yurait. 321 p.
21. Working program of the discipline "Russian as the State Language". Field of study 44.04.01 Pedagogical Education. Study profile "Environmental Education". Graduate

qualification (degree): master. Form of study: part-time (correspondence). (2022). Grozny: Chechen State Pedagogical University. 21 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Сербиновская Наталья Васильевна, доцент, кандидат филологических наук, доцент Общеакадемического факультета
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
пр-кт. Вернадского, 82, стр. 1, г. Москва, 119571, Российская Федерация
n.serbinovskaya@mail.ru

Сербиновский Борис Юрьевич, профессор, профессор кафедры системного анализа и управления, доктор экономических наук
Южный федеральный университет
ул. Большая Садовая, 105/42, г. Ростов-на-Дону, 344006, Российская Федерация
serbinovskiy@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Natalia V. Serbinovskaya, Associate Professor, Ph.D. (Fil.), Associate Professor of the General Academic Faculty
RANEPA
82, build. 1, Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russian Federation
n.serbinovskaya@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2220-2474
SPIN-code: 3302-7028

Boris Y. Serbinovskiy, Professor, Professor of the Department of System Analysis and Management, Doctor of Economics
Southern Federal University
105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation
serbinovskiy@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-3092-8016
SPIN-code: 4194-3404

Поступила 12.08.2026
После рецензирования 11.09.2026
Принята 14.09.2026

Received 12.08.2026
Revised 11.09.2026
Accepted 14.09.2026